

В Море Кошмаров не бывает дня, а густые горные леса лишь сгущали мрак. Чем ниже спускалась группа Лань Синчэня, тем больше на пути попадалось развилок и мрачных пещер, из темноты которых то и дело вырывались твари, жаждущие человеческой плоти. Если бы не боевые навыки Нин Янь и не Фан Сюцзе, который непрерывно фиксировал маршрут, делая пометки на клочках ткани и вычисляя направление, вся группа сгинула бы, не пройдя и половины пути.

Но Лань Синчэнь вел себя иначе. Демон, именовавший себя «Горным Божеством», неустанно шептал ему дорогу к некоей пещере. Стоило зажечь там благовония в честь «божества», как он обретет силу, после чего демон якобы укажет его спутникам безопасный спуск.

И хотя при этом Нин Янь и Фан Сюцзе тоже получили бы часть силы, Лань Синчэнь был уверен, что быстро превзойдет их. Что до остальных членов группы... Лань Синчэнь образца трехлетней давности вообще не брал их в расчет.

Точно так же, как в реальной жизни, занимая высокую должность, он привык смотреть на подчиненных исключительно свысока.

Поначалу Фан Сюцзе категорически не соглашался следовать за Лань Синчэнем без веских доказательств. Но когда остальные заметили, что на выбранном им пути монстры попадают куда реже, возражения Фан Сюцзе и сомнения Нин Янь потеряли силу.

Нин Янь и Фан Сюцзе продолжали защищать новичков и остальных спутников, но фактическим лидером отряда стал Лань Синчэнь, сыпавший высокопарными речами.

В конце концов группа успешно добралась до той самой пещеры, о которой твердило «Горное Божество».

— Это была никакая не обитель «божества», — сестра Яо с ненавистью посмотрела на понурившегося Лань Синчэня. — Это было место, где деревенские жители когда-то заточили и запечатали злого духа. Внутри не было никаких алтарей — лишь огромный валун, сплошь усеченный непонятными талисманами, да и все стены пещеры были увешаны защитными печатями.

— Все сразу поняли: дело нечисто. Нин Янь и Фан Сюцзе могли развернуться и уйти, продолжив спуск самостоятельно. Но Нин Янь, эта глупышка, которая не умела говорить приятных слов, ни за что не могла бросить слепо доверившихся Лань Синчэню игроков. И Фан Сюцзе остался с ней, надеясь путем расчетов найти верный путь вниз.

— Лань Синчэнь же полностью проигнорировал чужие предостережения. Под предлогом того, что нужно развести огонь и согреться, он высек искру имевшимся в пещере огнивом. Вот только никаких благовоний для «божества» там не нашлось.

— Или, вернее сказать, злой дух вовсе не нуждался в подношениях. Едва маленький язычок пламени вспыхнул в пещере, огонь моментально рванул вверх, обуглив первую же защитную печать на стене.

— А дальше... результат очевиден, не так ли? — Сестра Яо горько усмехнулась. — Огонь за секунду охватил все вокруг! Бумага на стенах и чары на валуне вспыхнули в мгновение ока! Раз у «божества» хватало сил дурманить разум Лань Синчэня, у него хватило силы и направить пламя. Все, чего ему не хватало с самого начала — это пешки и подходящего повода.

— Каким же ты был идиотом!!

По словам другого выжившего, едва печати сгорели дотла, таившийся в пещере злой дух окончательно пробудился.

Лишь когда клубы черного дыма начали жестоко атаковать всех подряд, а Нин Янь и Фан Сюцзе изо всех сил стали выталкивать игроков наружу, тупо стоявший в ступоре Лань Синчэнь наконец осознал, что звучащий в его голове голос принадлежал вовсе не «божеству»!

Но пока Лань Синчэнь пребывал в шоке, тьма уже захватила его тело. Хотя злой дух напел ветерану кучу лжи, в одном он не соврал: ему действительно приглянулись Нин Янь и Фан Сюцзе. Подчинив Лань Синчэня, демон с помощью черного дыма затащил обоих обратно вглубь пещеры.

Как и обещала аномалия, она «поделилась» силой с ними троими – вот только ценой этого было поглощение их плоти и душ, чтобы слить их воедино, без разбора и изъятия.

Подчиненный Лань Синчэнь на время потерял сознание, и лишь адская боль привела его в чувство.

Очнувшись, он обнаружил, что сам, а также Нин Янь и Фан Сюцзе зажаты в плотном коконе черного дыма. В отличие от него, те двое висели в воздухе, опутанные подобием лиан. В руке Нин Янь все еще был зажат короткий нож, но рассечь эти узы она не могла.

И именно из-за того, что они висели в воздухе и не могли докричаться до отключившегося Лань Синчэня, Нин Янь применила нож, чтобы полоснуть его по лицу. Адская боль вернула ему рассудок.

Нин Янь и Фан Сюцзе прекрасно понимали, что спасения нет.

Потому что нижние половины их тел уже слились с черным дымом, превратившись в искаженную марево-призрачную массу.

Продолжись это дальше, они не просто стали бы пищей для злого духа, но превратились бы в уродов-чанов – бессмысленных, тлетворных духов, обреченных убивать следующих игроков, ступивших на эту гору.

— И тогда они... — сестра Яо не смогла продолжить.

— ... — Лань Синчэнь, не поднимая головы, выдавил с превеликим трудом:

— Нин Янь сказала, что всегда убойно боялась боли, и если станет резать себя сама, то остановится от шока... Поэтому Фан Сюцзе тем ножом сначала убил ее, а потом лишил жизни и себя. Когда я очнулся, эта тварь уже успела ассимилировать их наполовину. С моими тогдашними силами я ничего не мог сделать... Даже когда они попросили меня покончить с ними, я... я не смог.

— Я ничего не мог сделать... Совершенно ничего...

Даже зная общие детали от других выживших, никто бы не узнал, что именно произошло между этими тремя в глубине пещеры, если бы Лань Синчэнь не заговорил сам.

— Они умерли как люди, — твердо произнес Лань Синчэнь.

В битве с Мясником Лань Синчэнь использовал простой короткий нож, который после удара

убрал в поясную сумку. Если Су Бай не ошибался, тот самый нож, ставший последним пристанищем Нин Янь и Фан Сюцзе, ветеран бессменно носил с собой.

— Увидев, как Лань Синчэнь вне себя от ужаса выскочил из пещеры, выжившие, используя записи Фан Сюцзе, вывели его к подножию горы. Едва злой дух понял, что поглощение Нин Янь и Фан Сюцзе сорвалось, он в бешенстве бросился в погоню. Но к тому моменту люди, ведомые указаниями Фан Сюцзе, уже достигли подножия, завершили игру и чудом сохранили жизни.

— Выжившие рассказывали, что этот ублюдок Лань Синчэнь у подножия все еще пребывал в прострации, и лишь когда прозвучало системное уведомление о прохождении, соизволил выложить правду о «Горном Божестве» и событиях в пещере, — сестра Яо холодно ухмыльнулась. — Они говорили, что если бы знали обо всем заранее, то бросили бы тебя на тропе на съедение мелким бесам, чтобы тебя сожрал злой дух и ты навечно лишился покоя!

— Так что, Лань Синчэнь, ты давно должен был сдохнуть!

— То, что ты до сих пор коптишь небо – не заслуга твоей силы, а следствие твоей трусости! Ты боишься встретить Нин Янь и Фан Сюцзе на том свете, боишься услышать их презрение к твоей паршивой, шкурной натуре!

— Ты заслуживаешь смерти!

<http://bllate.org/book/18156/1742747>